

Феликс Кохрихт

Мой старый* друг, мой друг бесценный...

...Ушли из жизни: оба два. Сначала – Губарь беспримерный,
И вот – седая голова, и голос в трубке – непременно
о том, что делать нам, – вчера, сегодня, завтра
и, разумеется, всегда.

* У Пушкина «И.И. Пущину» – первый.

Мой старый друг – я Пушкина на случай тот запомнил в школе,
но тогда не знал, как горько оказаться на белом свете

просто так...

Здесь рифма просится «простак», но если б это было так...

Но я-то знаю: очередность имеет свой модальный ряд.

И Женя – Женя Голубовский за день иль два до входа в сад,
где ждет его уже Жванецкий, где Губарь с Валею об Одессе
привычно с грустью говорят...

Так вот, меня он точно слышал – я слишком бодро говорил

о том,

что уж в печати новый том затеянного нами альманаха,

а он глядел поверх меня: картины, книги, старый комп...

Я знаю: он не ведал страха, и Аня – в маму и него –

опять старалась не заплакать...

6 августа 2023 г.

Фото Вячеслава Тенякова

